"Знаешь, я подумываю о том, чтобы сделать брошюру", - отмечает Синдзи.

"О?" - спрашивает Аска, хихикая.

"Да-а. В последнее время я обращаю многих людей к Хаосу, и я подумал, что нужна некоторая рационализация, чтобы легче управляться", - объясняет Синдзи.

"Два человека - это много?" - спрашивает Аска.

"Ты и Рей? Я бы сказал что с вами двумя уже трудно справиться," - произносит Синдзи, после чего получил игривый подзатыльник.

"Со мной трудно справиться?" - спрашивает Аска сухим, высокомерным тоном.

Игриво обхватив её грудь, Синдзи говорит: "Ну да-а! Я имею в виду, что тебе 14, и смотри какая ты уже большая! С этим так трудно управиться."

Вновь игриво ударив его, Аска с негодованием уставилась на него и говорит: "Ох, значит, ты тогда знаешь какие у Рей?"

Рассмеявшись, Синдзи целует её и произносит: "Ты меня уела!"

"Неужели? Или всё это часть твоего генерального плана?" Аска отвечает озорно прорычав.

Клюнув кончик её носа, Синдзи говорит: "Со мной ты никогда не можешь сказать наверняка, никогда не сможешь".

Хихикая, Аска возвращает поцелуй и через некоторое время с любопытством спрашивает: "Так что там будет в этой брошюра?"

"Я уже придумал название. "Хаос: Охуеть!" Я думаю, что на нём должен будет быть изображён улыбающийся, уверенный в себе парень, с энтузиазмом поднимающий большие пальцы вверх. Внутри будут указаны разнообразные выгоды Хаоса. Как думаешь, мне следует начать с разговора об отсутствии тоски, когда ты с Хаосом, или закончить этим?" - спрашивает Синдзи.

"Хм... когда пишешь чтобы убедить кого-либо, лучше всего закончить самым веским аргументом", - говорит Аска псевдосерьёзным тоном.

"Будет ли самым сильным аргументом, когда горячая девушка сидит у тебя на коленях, её блузка расстегнута, и целуется с тобой?" - спрашивает Синдзи.

Снова хихикая, Аска отвечает: "Учитывая тот факт, что все твои новообращенные до сих пор были девушками, я бы, наверное, отнесла это к 'приятным бонусам'".

"Должен ли я тогда считать 'доступ к богатому, красивому, настоящиму мачо Икари Синдзи' ещё одним бонусом?" - спрашивает Синдзи.

Рассмеявшись, Аска обхватывает ладонью одну из рук Синдзи и спрашивает: "О, ты думаешь, что вот эти веточки делают тебя 'мачо', не так ли?"

Нахмурившись, Синдзи говорит: "Эй, все мускулы на месте. Я не виноват в том что тестостерон ещё не вышел на полную мощность. Дай мне ещё два года, и я сделаю так, что все эти

спортивные атлеты будут смотреться как маленькие педики".

Широко улыбаясь, Аска произносит: "Синдзи, ты можешь метнуть танк своим разумом, и это когда не находишься в гигантском боевом роботе с ядерной силовой установкой. По сравнению с тобой они уже выглядят довольно жалко."

Проведя рукой вдоль её ноги и подняв ту до точки на бедре чуть выше подола юбки, Синдзи широко улыбнулся и говорит: "Это не всё на что способен мой разум. Например, я знаю, что у тебя зуд, и хочешь почесать прямо вот здесь, но не хотел этого делать, потому что так боишься щекотки".

Замерев от ужаса, Аска отчаянно пытается не рассмеяться, но вскоре срывается взрывом смеха, в то врем как Синдзи безжалостно щекочет её, в конце концов бросает на свою кровать и прижимает её плечи, улыбаясь ей, наклоняясь, чтобы поцеловать.

"Ты такой извращенец", - говорит ему Аска.

"И всё же ты любишь меня за это", - отвечает Синдзи с кривой усмешкой.

"Будто я этого не знаю", - произносит Аска с улыбкой, возвращая поцелуй. После чего она добавляет: "Разве это не немного несправедливо с твоей стороны так щекотать меня?"

На мгновение задумавшись об этом, Синдзи говорит: "Нет".

"Жулик! Я думаю, что ты даже не боишься щекотки,"- обвиняет Аска.

Ухмыляясь, Синдзи приводит себя в идеальную картинку ложного достоинства и говорит тоном, пропитанным фальшивой серьезностью: "Как последователь Тзинча, я просто слишком строг и бесстрастен в своих интригах чтобы отреагировать на такое ребячество как щекотка. Я образец хладнокровия".

Её топ уже раскрыт после предыдущих поцелуев, Аска задрала лифчик, чтобы заткнуть Синдзи, заставив того глупо улыбаться.И операция "Сиськи Аски" прошла успешно.

Я это услышала.

Ура! Операция "Заставить Аску Действительно Практиковать Свою Телепатию", также увенчалась успехом!

Есть ли что-нибудь на что у тебя нет плана?

Операция "Подари Аске Здоровое Чувство Паранойи" проходит гладко.

Ты знаешь что иногда очень раздражаешь? И если ты начнёшь думать об операции "Выведи Аска Из Себя", я клянусь...

Это не Операция, это Цель Миссии.

Ты хочешь снова увидеть этих малышей хотя бы в этой декаде?

Ох, но ведь они так хотят быть свободными! Более того, в отличие от неуверенных лап других парней моего возраста, я точно знаю, что делать с ними.

Ты попросил Мисато помочь, не так ли?

Неа, мне просто нужно слушать твои мысли, и я пойму, когда делаю всё правильно. Как сейчас. Ты уверена, что хочешь снова их прикрыть?

Насладившись моментом ещё немного, Аска затем кладет свои руки на Синдзи и отталкивает его, говоря: "Да. Пока что."

Скатившись с неё, дал ей возможность двигаться, чтобы она снова оделась, Синдзи подпирает свою голову одной рукой и слегка проводит пальцем по обнаженному животу Аски, наслаждаясь ощущением, как её плоть покрывается мурашками от его прикосновений.

"Знаешь, ты всё ещё боишься", - тихо произносит Синдзи.

Аска хотела ответить что она ничего не боиться, но ей было известно, что Синдзи знал её лучше, чем она сама. В то время как она видела всю свою жизнь в пилотировании Юнита 02 до того как встретилась с ним, он видел свою жизнь в познании других.

Проведя пальцем вверх по её грудной клетке, Синдзи наклонился и положил голову прямо между её грудей, его ухо прямо над её сердцем, наслаждается звуком сердцебиения.

"Оно… оно сейчас бьётся сильнее, чем когда-либо, раны, наконец, исчезают, но на нём всё ещё остались шрамы… Я это слышу. Ритм не совсем правильный и уверенный, каким мог бы быть. Когда мы прикасаемся друг к другу, когда мы целуемся, всё ещё ощущается дрожь от страха, прежде чем ты расслабляешься и можешь насладиться моментом", - сказал ей Синдзи, его голова поднимается и опускается в такт с её дыханием.

"Я… Я боюсь, что если я привяжусь, то потеряю тебя," - признаётся Аска, её голос дрожит при этом.

"Я бы не бояться этого, Аска, потому что я обещаю тебе, что всегда вернусь к тебе", - успокаивает её Синдзи.

"Ты не можешь этого обещать. Никто не может такого обещать," - угрюмо говорит она.

"Помни что один из сильнейших козырей Хаоса - это отсутствие тоски и подобного дерьма. Я могу пообещать тебе, Аска, что я вернусь после чего угодно, если это значит что я буду с тобой. Если ты найдёшь мое тело сломленным и мёртвым, то в какой бы ад ни отправилась моя душа, я найду дорогу обратно к тебе", - говорит ей Синдзи.

"Что, если ты окажешься на небесах?" - спрашивает она, и слезы начинают катиться по её щекам.

Повернув голову чтобы посмотреть ей в глаза, он улыбается и произносит: "Независимо от внешних атрибутов, любой рай будет адом без тебя".

Наполовину смеясь, наполовину всхлипывая, Аска говорит: "Чёртов поэтичный идиот".

Улыбаясь, Синдзи говорит: "Я обещаю тебе, что найду дорогу обратно к тебе. Но знаешь что мне действительно поможет?"

"Что?" - спрашивает Аска.

"Сражайся. Сражайся за меня. Сражайся за себя. Сражайся за нас. Твоя душа пылает такой яростью и страстью, стоит ли удивляться, что меня изначально влекло к тебе, как мотылька к свече? Пока ты сражаешься, я могу увидеть путь освещённый светом твоей души. Сражайся, для этого ты была рождена", - говорит ей Синдзи.

"Я говорила, что люблю тебя?" - спрашивает Аска.

"За последние десять минут, нет", - произносит Синдзи с усмешкой.

"Как ты можешь быть таким классным Синдзи?" - требует Аска.

Перевернувшись и подперев подбородок руками, он отвечает: "Уверенность. Каждый шаг, сделанный с уверенностью является верным".

"И почему ты так уверен в себе?" - спрашивает Аска.

"Потому что я знаю, что я сильный; я сильнее и лучше, чем большинство людей на этой планете, и это заявление сделанно не от высокомерия, а просто холодный жёсткий факт. Я не переоцениваю свою силу, но я знаю, что она у меня есть, и это устраняет так много экзистенциальных проблем. Большинство людей никогда не осознают своих собственных сильных сторон, и поэтому недооценивают себя, и поэтому становятся робкими и слабыми. Я знаю свои сильные стороны и знаю себя, и отсюда проистекает моя уверенность", - произносит Синдзи.

"А твои слабости?" - спрашивает Аска.

"Мой возраст, поскольку люди автоматически относятся ко мне с меньшим уважением, но это также является преимуществом в определённых ситуациях. С каждым днём этот недостаток проходит. Необходимость сохранять в тайне свои истинные способности - ещё одна слабость. А так же есть такой факт, что, независимо от первоначальных намерений, в моей жизни сейчас появились три очень дорогих человека", - говорит ей Синдзи.

"И они это?" - спрашивает Аска, желая услышать эти слова, несмотря на то, что уже знает ответ.

"Мисато-сан, мать, которой мне не хватало в детстве, несмотря на все её ужасные недостатки как человека. Рей-сан, сестра, которой у меня никогда не было, как бы сильно она ни раздражала меня время от времени. И ты, девушка, которую я никогда не знал, кто украла моё сердце. Если бы с кем-нибудь из вас когда-нибудь случилось что-нибудь нехорошее, это было бы плохо," - произносит Синдзи с улыбкой.

"Насколько плохо?" - спрашивает Аска.

"Ах, значит ты хочешь теперь ещё и разговоров в постели, не так ли? Что ж, сначала я бы нашел виновных и начал бы с... о, скажем, перерезал бы им ахилловы сухожилия, чтобы они не смогли убежать. Затем начиналось медленное, методичное удаление конечностей, дюйм за дюймом, каждая новая рана купировалась, чтобы избежать смерти от потери крови. К концу они будут лишёнными кожи головами, что прикреплены к туловищам, с выколотыми глазами,

отрезанными носами, вырванными языками, губами, зашитыми ржавой проволокой десятого калибра, и вставленными трубками, чтобы они оставались живыми и испытывали боль. После чего я, вероятно, завоевал бы мир или, по крайней мере, большую его часть, чтобы воздать должное этой потере, возможно, построил пирамиду, что посрамит те что в Египте, только она будет состоять из тел моих врагов, покрытых смолой, чтобы предотвратить разлодение и обеспечить хорошую структурную стабильность. Это, конечно, будет происходить, пока я буду делать всё возможное, чтобы исправить ущерб", - живо описывает Синдзи.

Задрожав от смеси страха и удовольствия, Аска говорит: "Сладкоречивый льстец".

Рассмеявшись, Синдзи прижимается к ней ближе и произносит: "И это только в том случае, если кто-то подрежет тебя в пробке".

Прижимая его к себе, они в это мгновение наслаждаются тишиной, прежде чем Аска спрашивает: "Синдзи... мы сильно любим друг друга, и ты так уверен в себе, почему ты..."

"Помнишь, я ведь сказал, что когда прикасаюсь к тебе, пусть всего лишь на долю секунды, но ты всё ещё чувствуешь страх? Что ж, даже если я уверен, то ты пока ещё нет. Я бы даже не надеялся на что-то подобное, пока не узнаю, что ты счастлива быть тем кто ты есть, и не боишься смотреть в будущее. Потому что, если ты не будешь готова, я знаю что тебе будет больно, а я был бы источником этой боли. И последний человек, которого я мог бы когда-либо простить за то, что причинил тебе боль - это я," - говорит ей Синдзи.

На мгновение Аске захотелось спросить, что бы он сделал, если бы она попросила его пойти дальше, но решила оставить вопрос не заданными. У Синдзи было своё извращённое представление о принципах, о морали. Она знала, что если бы она попросила его убить случайного незнакомца на улице, он бы улыбнулся и спросил "Каким способом?", Но даже если бы она ударила его ножом в спину, в сердце, он никогда бы и палец на против неё не поднял. Как он сказал, три дорогих ему человека являются его слабостью, и он никогда не причинил бы им вреда.

Он никогда не причинил бы ей вреда, даже если бы она попросила его об этом. Он мог бы ударить её, он мог бы оскорбить её, он мог бы иначе причинить ей физический или эмоциональный вред, но он никогда не сделал бы этот ещё один шаг, чтобы превратить вред в боль.

Поэтому она задала другой вопрос.

"Синдзи, если бы я попросил тебя встать посреди класса, закинуть меня через парту и трахнуть в задницу, ты бы сделал это?" - спрашивает она как можно грубее.

Крепко обнимая её, он говорит: "Если бы ты действительно попросила меня об этом".

"Я так и думала", - говорит Аска, тепло улыбаясь.

Синдзи временами был психопатическим монстром. Но он был её монстром.

А она медленно превращалась в его монстра.

Но, чёрт возьми, лучше быть чудовищем которого любят, чем одиноким человеком.

В течении последних нескольких недель Рей обнаружила кое-что интересное. По мере того как запах из её квартиры становился все более резким, он начал привлекать животных. Несмотря на то, что Токио-3 был очень новым городом, в нём рацветала популяция бродячих животных, возможно, это связанно с феноменальными темпами расширения самого города.

Когда первые бездомные кошки начали рыться в её мусоре, они были в ужасе от одного её присутствия, но вскоре она начала оставлять им объедки, чтобы те могли в их поковыряться, и они стали узнавать её. Разумеется, легкий доступ к пище привлекал ещё больше животных, и теперь у Рей была целая община потерянных и проклятых животных города, слоняющихся по её квартире.

Дружеская компания это приятно.

Однако, по-настоящему внутрь её квартиры допускались лишь избранные, внутренний круг тех, кого коснулся Нургл. Только тем, кто был болен и умирал, разрешалось находиться под защитой её дома. Дверь и замок всё ещё были сломаны, но каким-то образом животные знали, что им не разрешается входить до их последних дней.

Рей лежала голой на своей кровати, простыни не меняла уже несколько месяцев, по крайней мере, с той ночи, когда на неё снизошло озарение. Грязь, пот, волосы, жир, еда, кровь и тысячи других веществ запятнали кровать, что другие сочли бы отвратительным, но для Рей это был просто домашний уют.

И прямо сейчас около дюжины бездомных кошек и собак делили с ней постель, большинство из них были смертельно худыми и болезненными, их шерсть спутанной и склеившейся или просто выпадала. Их глаза по большей части были затуманены, зубы и десны не правильного цвета; сотни других недугов отмечали их как слабых, больных и умирающих.

В любом другом состоянии многие из этих животных сражались бы, более того, двое из них были больны бешенством, но вокруг Рей они находились в мире, довольные тем, что просто могли греться в тепле её тела, пока они угасали. И независимо от того, лихорадило их или они уже остывали перед смертью, все они наслаждались её прикосновениями, мягкими поглаживаниями пальцев по их телам. Она прошлась руками по торчащими ребрами, гноящимися ранами и выпирающими опухолями.

Каогда один из её избранников соскользнул с неё, его место занял однин крошечный котёнок, которому было уже не помочь. Ему было всего несколько дней, он был из дикой колонии и являлся результатом чрезвычайного инбридинга, что привело к серьёзным нарушениям работы органов. Его отец принёс его к ней, каким-то образом зная, что это лучшее место для новорождённого, чтобы провести свои первые и последние дни. Глаза котенка ещё не открылись и никогда не откроются.

Не потрудившись одеться, так как в эти дни её никто не видел, всё здание было заброшено, так как люди оказались изгнаны подкрадывающимся ощущением обречённости, непостижимыми миазмами смерти, окутывающими и без того пустынное место, Рей поднялась с кровати и взяла котёнка, его крошечное тельце едва-едва заполило одну ладонь.

Прижимая его к сердцу, она вышла из квартиры, животные остались позади. Дорожка от её

апартаментов до крыши была сильно изношена и испачкана кровью - последствие того что что-то по ней тащили.

Поднявшись на крышу, Рей вошла на кладбище, десятки тысяч костей усеивали асфальтовую поверхность, в основном от крыс, мышей и других мелких существ, но были и более крупные животные, останки кошек и собак, ушедших из конгрегации. Единственные живые существа, кроме Рей и котёнка, уже были одеты для похорон.

В свой последний момент котёнок отдал дань уважения своему богу, промурлыкав всего один раз, прежде чем его сердце остановилось и он испустил последний вздох. Рей улыбнулась и в последний раз погладила его по голове.

После чего она протянула руки, всё ещё держа котёнка в своей правой руке, её пальцы защитно сомкнулись вокруг быстро остывающего тела, и избранные скорбящие собрались вокруг неё, приземлившись на плечи и руки.

"Поминки по мёртвым, пир для живых", - говорит Рей, разжимая руку.

Птицы-падальщики набросились на тело, разорвали его на части за считанные секунды, унисли всё, а единственным свидетельством произошедшего - на Рей осталось небольшое пятно крови на ладони с прилипшим к нему мехом. Одна из птиц села ей на запястье и вежливо очистила его для неё.

Рей не присутствовала на всех похоронах, на самом деле из-за школы и работы в NERV она пропустила большинство смертей, но каким-то образом животные знали, как избавиться от тел, это объясняет следы волочения.

Все следы.

Птицы целыми днями пировали на теле человека, которого притащили сюда. Рей даже не знала о его существовании, пока не нашла наполовину вычещенное тело, но она могла понять что произошло. Он был плохим человеком, пытался пойти туда, куда ему не следовало, и столкнулся с гневом паствы Рей из-за осквернения её владений. Только сама Рей и умирающим разрешалось входить в её квартиру. Мужчина не был ни тем, ни другим, поэтому заражённые зубы и когти её избранных и исправили эту ситуацию.

Это заняло неделю, невероятно быстрая скорость, но кости теперь были чисты, мухи и личинки очистили то, чего не сделали птицы. Вокруг Рей всё разлагалось быстрее, возможно, из-за какой-то врожденной способности, возможно, потому, что птицы и мухи уже ждали сидя на её плечах своего шанса покормиться.

Рей голыми руками разломала кости побольше, разбросав их, как сломанные ветки, чтобы можно было сожрать костный мозг, чтобы кусочки сплелись в склепе из тел, принесённых сюда хищниками и падальщиками, но она сохранила череп. Мозг уже был удалён, затылок вскрыт незадолго до или после смерти мужчины, из него выдернуто сочное жирное мясо.

По мнению Рей, череп выглядит умиротворённым после смерти.

Сегодня ей нужно будет спуститься в НЕРВ, чтобы в достаточной степени помыться и скрыть грязь, покрывающую её тело. Она отказывалась пользоваться мылом, оно ей не нужно и не нравилось, но так же знала что не хочет чтобы её расспрашивали о том, что именно её

покрывало.

Рей как раз заходила в душ когда упала в обморок.

Они спарринговали, когда это произошло. В один момент Синдзи поймал удар Аски, а в следующий он был на земле, в агонии схватившись за голову, всё его тело автоматически свернулось калачиком пока он кричал, всё его тело было как будто в огне.

"Синдзи!" Аска выкрикнула, сорвавшись к нему.

Несколько раз содрогнувшись, Синдзи наконец успокоился, его лицо осунулось от мышечных спазмов, а кожа стала липкой и бледной.

"Синдзи! Синдзи, что случилось?" - спрашивает Аска.

Сделав несколько глубоких вздохов и выдохов, Синдзи удается произнести, "Ан… Ангел… Ангел ... Ангел. Это Ангел. Психическая атака".

"Психическая атака? Почему он нацелилися на тебя?" - спрашивает Аска.

"Это не так", - говорит Синдзи, прежде чем снова забиться в конвульсиях. Немного успокоившись, он говорит: "Он... он нарушает работу городской электросети. Это... это как светошумовая граната, взорвавшаяся мне в лицо".

"Что? Почему на меня это не повлияло?" - спрашивает Аска.

Снова напрягшись, Синдзи несколько секунд конвульсивно дёргается, прежде чем произнести: "Ты не так хорошо обучена... и... эм… кровь для бога крови".

Синдзи несколько раз дернул головой, пока Аска не поняла, что он не страдает от спазмов, а пытается на что-то указать. Посмотрев вверх, Аска обнаружила, что он указывает на зеркало, а в нём увидела своё отражение. Белки её глаз были ярко-багровыми, а из наружного уголка каждого глаза сочилась тонкая струйка крови.

Вытирая кровь, Аска смогла только произнести: "Вау".

Вновь захрипев, Синдзи говорит: "Послушай… слушай… Рей возможно так же пострадала… это… это не имеет значения. Отправляйся В NERV, иди... залезь... гах… в свою Еву. Если... если тебе повезет, Рей будет с тобой там же… если... ах… если нет… просто... просто убей его нахуй..."

"Что насчёт тебя, Синдзи-тян?" - в отчаянии спрашивает Аска.

"Убей... убей… Ангела и... и со мной всё будет в порядке", - говорит ей Синдзи.

"Я тебя не оставлю!" Аска выкрикнула.

"Ты... ты… ты нет оставляешь. Ты помогаешь… помогаешь мне. Возьми... возьми его череп... и я… я поправлюсь. Я... я... я могу остаться здесь и быть в безопасности... гах… или ты можешь

нести меня, и я замедлю тебя. Я... я не могу сейчас пилотировать..." - Синдзи говорит ей.

"Но..." - произносит Аска.

"Ты... ты... прыгнула в пасть Сандалфону... и взорвала ядерную бомбу... после чего прорезала себе путь... затем перенесла как тебя отчитывает Мисато-сан... гх... не моргнув и глазом... а сейчас ты боишься?" - спрашивает Синдзи.

"Да", - твёрдо заявляет Аска, пытаясь сдержать слёзы.

"Ты... ты собираешься... сдаться, потому что боишься? Ты... ты позволишь мне... ах... вот так страдать?" - спрашивает Синдзи, пристально взглянув на неё.

"Нет", - тихо сказала Аска.

"Тогда иди!" Синдзи выкрикнул, прежде чем снова забиться в конвульсиях.

Аска выбегает из комнаты, даже не успевая оглянуться. Она не прекращает бежать, пока не выдыхается и падает на колени. Задыхаясь и пытаясь перевести дыхание, она поднимает голову и видит Рей, что ползёт голой по земле через пустынную улицу. Идя к ней так быстро, как только может позволить её измотанное тело; Аска наклоняется и поднимает лёгкого пилота.

"Ты... вообще... выживешь?" - спрашивает Аска, пытаясь отдышаться.

Взглянув на неё, Рей показывает неприятно выглядящую рану сбоку своей головы.

"Я думаю, что нуждаюсь в медицинской помощи", - слабым голосом заявляет Рей.

"Ангел?" - спрашивает Аска, почти восстановив дыхание. Она отрывает полоску ткани от своей юбки и начинает перевязывать порез на лбу Рей.

"Да. Я упала в обморок, когда шла в душ", - заявляет Рей. "Я более-менее пришла в себя и добралась сюда, прежде чем снова свалилась".

Снимая блузку, Аска заворачивает в неё Рей, чтобы та хоть немного приличней выглядела, прежде чем поднять её и взвалить себе на спину.

"Послушай, Первое Дитя, нам нужно добраться до NERV, и... и я сомневаюсь что смогу найти дорогу по туннелям в темноте. Ты можешь мне помочь?" - спрашивает Аска.

"Где Синдзи-кун?" - спрашивает Рей.

"В худшем состоянии, чем ты", - угрюмо сказала Аска.

"В Алабаме?" - спрашивает Рей. (игра слов state - штат и состояние)

Мрачно рассмеявшись, Аска взваливает на плечи свою новую ношу и начинает идти, говоря с сухим сарказмом: "Сейчас идеальное время для шуток".

"Я боюсь, что в моем нынешнем состоянии единственный положительный вклад что я могу принести - это шутки", - говорит Рей.

"Тогда я придерживаюсь своего предыдущего заявления", - не без иронии произносит Аска.

"Ты сегодня в нехарактерно хорошем настроении", - заявляет Рей.

"Целовалась с Синдзи-куном, думаю это повлияло", - самодовольно говорит Аска.

"До какой базы он дошёл?" - спрашивает Рей.

Сделав паузу, Аска бросает взгляд на Рей через плечо и спрашивает: "Почему тебя это интересует?"

"Я хочу знать, зашел ли он с тобой так далеко, как ты зашла со мной. Я считаю, что ты уже на второй базе," - говорит Рей со слабой улыбкой.

Сердито качая головой, Аска продолжает маршировать вперёд и произносит: "Заткнись, Первый Ребенок".

"Значит, это была, по меньшей мере, вторая база. В одежде или без одежды," - спрашивает Рей.

"Я сказала, заткнись", - яростно произносит Аска.

"Без одежды. Как возмутительно", - говорит Рей, закрывая глаза и с завистью представляя себя на месте Аски.

"Ты пытаешься вывести меня из себя?" - спрашивает Аска.

"Мы на станции, не так ли?" - говорит Рей.

Оглядевшись, Аска понимает, что они действительно находятся на транзитной станции, ведущей к Геофронту.

"Что?" - изумлённо спрашивает Аска.

"Ты черпаешь силу в своём гневе", - произносит Рей, пожимая плечами.

Нахмурившись, Аска смотрит на охраняемые двери и говорит: "Нет электричества... отлично. Нам нужно найти дверь с ручным управлением."

"Сюда", - сказала Рей, указывая дорогу.

Добравшись до двери у которой была рукоятка, чтобы открыть её в случае перебоя питания, такого как этот, Аска опускает Рей на землю и начинает поворачивать рукоять, желая, чтобы с ней была сильная спина Синдзи, чтобы помочь в этом процессе.

Как только дверь открылась, Аска вновь подняла Рей и сказала: "Веди меня".

"Тогда ты должна держать меня перед собой", - отмечает Рей.

"Тогда указывай дорогу", - прорычала Аска.

Примерно через час спускаясь всё глубже и глубже в туннели лабиринта Аска заметила, что подшучивание между ней и Рей сходят на нет, и она обеспокоенно спрашивает: "У тебя там всё в порядке?"

"Я полагаю, что потерял значительное количество крови, и у меня легкое сотрясение мозга. Вмешательство Ангела так же не помогает", - сообщает Рей.

"Не смей мне умирать Первый Ребёнок", - зарычала Аска.

"Почему?" - спрашивает Рей.

"Вообще-то есть несколько причин. Во-первых, я всё ещё в долгу перед тобой за то, что ты вытащила меня из Сандалфона," - говорит Аска.

"Я сделал это не для тебя. Синдзи-куну было бы грустно, если бы ты погибла, а я не хочу, чтобы он грустил", - заявляет Рей.

Наполовину шипя, наполовину рыча, Аска произносит: "Это вторая причина. Ты одна из трёх дорогих Синдзи-куну людей. Так что, я полагаю, ты тоже мне дорога."

"Я... Я тебе дорога?" - спрашивает Рей с каким-то странным удивлением.

"Только опосредованно!" - огрызается Аска. "Синдзи был бы в ярости, если бы я оставила тебя умирать".

"Это так", - соглашается Рей.

"Третья причина, и самая важная, заключается в том, что я до сих пор понятия не имею, где нахожусь, поэтому, если ты вырубишься, мы обе потеряемся", - заявляет Аска.

Широко улыбнувшись, Рей отвечает: "Как всегда прагматична. Скажи мне, Синдзи-кун хорошо целуется?""Что?" - Аска яростно зарычала, чуть не уронив свой груз, чтобы смогла ударить её.

Крик эхом разносится по туннелям на мгновение, прежде чем раздался неожиданный крик в ответ: "Аска? Аска, это ты?"

Её веки затрепетали, Рей улыбнулась и сказала: "Мой голос разносится не так хорошо, как твой", прежде чем она отключилась.

"Проклятье, Рей!" Аска выкрикивает, когда её пассажир замолкает.

Свет внезапно заливает конец туннеля, пока люди с фонариками начинают её искать. Подбегая к техникам, она говорит: "Рей очень сильно ранена".

Взяв обмякшее тело Рей, один из техников говорит: "Быстрее, вы почти у отсеков с Евами, приближается Ангел и..."

Указывая на свои окровавленные глаза и щёки, Аска перебивает: "Я знаю, вот почему отключено электричество, и почему Рей ранена, а Синдзи здесь нет".

Отшатнувшись в шоке, техник быстро возвращает самообладание и указывает вниз по коридору, говоря: "Быстрее, залезайте в Еву!"

Бросившись вперёд, когда она освободилась от веса Рей, Аска быстро добирается до отсеков, где вручную подготавливают Ев, при этом Рицуко наблюдает за ними всеми.

"Аска! Где... Боже мой, твое лицо!" - в ужасе произносит Рицуко.

"Защитный механизм против Ангела, как я полагаю. Он уже вывел из строя Синдзи и Рей", - заявляет Аска.

Обдумав этот факт, Рицуко тихо сказала: "Разумеется! Умные сволочи!" Качая головой, она произносит: "Надевай свой контактный комбинезон, ты должна остановить эту штуку".

Получив информацию о том, что только одна Ева сможет совершить вылазку, техники резко сосредоточили все усилия на Юните 02, который, по иронии судьбы, всё ещё находился в ремонте после всех перенесённых повреждений, полученных из-за погружения в Сандалфона, а после ещё и выстрелом из своей мельты в упор. Аска надеялась, что этот ублюдок тратит много энергии, чтобы вырубить электросеть, иначе ей станет очень больно.К чёрту такие мысли. Ангел сделал это личным, причинив боль Синдзи; это он окунётся в мир боли.

С заряженными батарейными блоками длительного действия и болтером в руке Аска, направляется к выходу, проползая на своей Еве по техническим туннелям к ближайшей вертикальной шахте. Выбивая кулаком взрывозащищённую дверь, Аска выпрыгивает в цилиндрическую шахту и начинает подниматься.

Первым намёком, который она уловила, о том что что-то было не так, стало ощущение жжения и покалывания в плече. Подняв взгляд, Аска чуть не сорвалась вниз от боли, когда капля оранжевой кислоты капнула на лицо её Евы, повреждая один из глаз. Вскоре на неё обрушивается целый поток кислоты, Ангел прямо над её позицией 'плачет' на неё кислотой.

На мгновение Аска почти что потеряла сознание от боли, прежде чем её залило полностью внутри неё разжёгся маленький лёгкий огонёк гнева, который она держала зажжённым в своем сердце. Она вошла в то, что сама называла 'состоянием берсерка'. Её чувства обострились и время остановилось до такой степени что она смогла увидеть всё перед собой всё с совершенной ясностью и действовать именно так как нужно.

Она перестала держаться стены одной рукой, той, со стороны которой металл был прожжён кислотой и в любом случае отвалился бы, и потянулась, чтобы выхватить свой болтер из-за спины. Повернувшись всем телом, чтобы защитить оружие от разъедающего дождя, она целится в Ангела на вершине шахты, нелепо лёгкую мишень, для которой даже не нужно было подтверждение прицеливания, прежде чем она нажала на спусковой крючок.

Лучшим описанием того, что произошло дальше, было: Аска "размазала" цель. Имеется ввиду, что она "разбрызгала" цель по всему центру Токио-3, снаряды, предназначенные для уничтожения бронированных шкур Шамшеля и Рамиэля, вонзились в мягкое тело Ангела и взорвались, превратив его в вещество, обычно описываемое как 'густая сальса'.

Удивительно, но Аски не издала победного крика, только выдохнула с облегчением. На данный момент все были спасены.

Рицуко провела рукой по глазам Рей, закрыв их навсегда.

"Кто-нибудь ещё знает?" - тихо и угрожающе спрашивает Гендо.

"Нет. Как только Аска ушла, я отправилась к Рей, и когда стало очевидно, что она долго не протянет, я приняла меры. Она получила сильный удар по голове, я удивлена, что она прожила так долго", - отвечает Рицуко.

"Как скоро можно будет подготовить ещё одну?" - спрашивает Гендо.

"Максимум час, чтобы достать из аквариума и загрузить воспоминания", - говорит ему Рицуко.

"Тогда приступай. У тебя есть какие-нибудь идеи о причине недавних изменений в её личности?" - спрашивает Гендо.

"Я сравнивала образцы её крови и только сейчас поняла, что препараты, стабилизирующие настроение, всё меньше и меньше проявляются в её организме. Это был очень медленный процесс, в каждом новом образце количество немного снижалось, несмотря на то, что я продолжала увеличивать дозировку", - объясняет Рицуко.

"Она не принимала свои лекарства?" - подозрительно спрашивает Гендо.

"Нет... Нет, я думаю, что у неё резко начал развивааться к ним иммунитет. Одной из основных способностей Ангелов это их способность адаптироваться и развиваться, возможно, её Ангельская ДНК повлияла на это", - объясняет Рицуко.

"Тогда новая должна быть чистым листом", - скорее заявляет Гендо, чем спрашивает.

"Да", - говорит Рицуко, кивая.

"Хорошо, прими меры, чтобы этого не произошло с новой", - говорит Гендо, прежде чем посмотреть на мертвое тело Рей II. "Я избавлюсь от этого".Держу пари, это ты и сделаешь.

В тайне от доктора и от командующего, хихикающие Реи в резервуаре всего на мгновение смотрели прямо на них, их пустые выражения сменились выражением неимоверного любопытства и подозрения. Этот момент длился меньше секунды.

Если бы Рицуко потрудилась проверить, она бы обнаружила, что все Реи выработали полный иммунитет ко всем отрицательным фармацевтическим препаратам где-то в течении последних нескольких часов, спустя некоторое время после как Рей II скончалась.

Любая попытка убить, теперь уже полностью осознающих себя, хотя всё ещё по большей части неразумных клонов, закончилась бы... неприятно.

Несколько часов спустя в самых глубинах Терминальной Догмы, так глубоко, что никто бы никогда ничего не нашел, что-то подобралось к сломанной, безжизненной форме Рей II, пренебрежительно сброшенной в глубины. Бледные, нежные руки схватили тело и оттащили его в более легкодоступное место, прежде чем взяться за раздробленнык останки шеи и потянуть.

С влажным, мясистым звучанием голова отделилась от тела.

Держа его за сальные, запачканные кровью волосы, Рей смотрит на своё собственное лицо и ухмыляется. Это могло бы стать началом очень интересной коллекции.

http://tl.rulate.ru/book/61557/1800431